РУЛЬ

4 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 100 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 100 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 120 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Въ нѣмецкой Австріи, Мемельской обл., Данцигѣ — 120 герм. мар. въ мѣсяцъ; Англію — 4 шилл., Латвію, Литву, Польшу, Венгрію, Эстонію, Югославію, Россію — 140 герм. мар., Болгарію, Финляндію, Грецію, Румынію, Чехо-Словакію, Турцію 200 герм. мар. Во всѣхъ остальныхъ странахъ — 250 герм. мар. въ мѣсяцъ. Къ закажу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 10 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ, ищущихъ мѣстъ 6 мар. за строку нонпареля, для розысковъ 6 мар. 50 пф. за строку нонпареля. Строка объявленій въ текстѣ газеты 50 герм. мар. При крупныхъ сказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's, Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 499-й | **Суббота, 22 (9) іюля 1922 г.** | **2-й г. изд.**

Берлинъ, 21 іюля.

Свѣтлыя точки. Среди ужасающей хозяйственной разрухи, жестокаго одичанія нравовъ и небывалой международной вражды можно потерять надежду на спасеніе человѣчества, если не вѣра въ конечное торжество разума. Только она можетъ теперь спасти отъ полнаго отчаянія. Эта вѣра заставляетъ насъ жадно отыскивать на небосклонѣ, покрытомъ глубокими и темными тучами, тѣ свѣтлыя пятна, которыя говорятъ о близкомъ просвѣтѣ, являющемся предвѣстникомъ торжества свѣта надъ тьмой. Такія свѣтлыя точки появились на горизонтѣ именно въ послѣдніе дни, когда, казалось, переживаемыя нами бѣдствія, достигая максимальнаго напряженія, угрожали гибелью народамъ.

Основныя бѣдствія современнаго человѣчества это неразрѣшимый репараціонный вопросъ, съ одной стороны, и столь же неразрѣшимый вопросъ объ отношеніи цивилизованнаго міра къ совѣтской власти, съ другой. Между этими двумя вопросами неразрывная связь.

Тяжесть репараціонной задачи въ томъ и заключается, что здѣсь сталкиваются противоположные и въ равной мѣрѣ справедливыя или несправедливыя требованія разныхъ народовъ. Франція имѣетъ вполнѣ справедливое требованіе на возмѣщеніе ей тѣхъ убытковъ, которые были ей нанесены въ значительной мѣрѣ ничѣмъ не оправдываемыми жестокими способами войны. Германія не въ состояніи собственными силами эти убытки не только въ полной мѣрѣ, но и въ значительной части возмѣстить. Необходимы были извѣстныя жертвы и со стороны другихъ государствъ. Разруха, причиненная войной, такъ велика, что она можетъ быть устранена только объединенными силами всѣхъ культурныхъ народовъ. Уже давно указаны и пути такого возстановленія Европы общими силами: предоставленіе Германіи достаточно длительной отсрочки при условіи ея отвѣтственности предъ всѣмъ міромъ. Надлежащее для того средство — большой и долгосрочный заемъ всего міра Германіи. Суммы, которыя должны быть даны въ займы Германіи, должны быть предназначены прежде всего на покрытіе убытковъ Франціи. Но такъ какъ заемъ этотъ можетъ быть реализованъ лишь при условіи, что онъ будетъ по силамъ Германіи, то обязательства Германіи должны быть доведены до извѣстнаго минимума. Однако не за счетъ уменьшенія правъ одной Франціи. Необходимо, чтобы въ этихъ жертвахъ участвовали и другія страны. Наиболѣе подходящее для того средство — освобожденіе Франціи отъ части ея долговъ другимъ болѣе богатымъ, менѣе пострадавшимъ отъ войны странамъ, нежели сама Франція.

Этотъ единственно правильный, болѣе того — единственно возможный путь, обсуждался давно въ печати. Онъ упорно пропагандировался «неисправимыми теоретиками» и «оторванными отъ жизни учеными» какъ напр. Кейнсомъ. Но правительства оставались не только нѣмыми, но какъ будто даже и глухими. И только въ самые послѣдніе дни Ллойдъ Джорджъ въ отвѣтъ на интерпелляцію въ парламентѣ впервые не только не отрекся отъ этого средства, но косвенно какъ бы подтвердилъ его осуществимость. А на слѣдующій день телеграфъ сообщилъ изъ Америки, что соотвѣтствующій проектъ переданъ англійскимъ правительствомъ на обсужденіе американскаго. Правда, сообщилъ въ видѣ слуха, однако въ обстановкѣ въ такой мѣрѣ серьезной, что вся американская печать отозвалась на этотъ проектъ. И уже на слѣдующій день англійская печать съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія констатируетъ, что этотъ англійскій проектъ встрѣтилъ полное сочувствіе въ Америкѣ. Все это пока слухи, предварительный обмѣнъ мнѣній... Но это и есть особенность свѣтлыхъ точекъ, предвѣщающихъ зарю.

Такая же свѣтлая точка крушеніе Гаагской конференціи. Для насъ, и на это мы неоднократно указывали, неосуществимость хозяйственнаго возстановленія Россіи при господствѣ совѣтскаго режима—это азбучная экономическая истина; и мы ни на минуту не поддавались чувству страха, какъ бы экономическая работа Европы въ Россіи не укрѣпила совѣтской власти. Но мы считали и считаемъ большимъ зломъ, какъ съ точки зрѣнія оздоровленія Россіи, такъ и съ точки зрѣнія культурныхъ интересовъ всего міра выраженіе довѣрія совѣтскому режиму со стороны Европы. Оказаніе кредитовъ совѣтскому правительству было бы косвенной, но въ достаточной мѣрѣ краснорѣчивой формой такого довѣрія, формой во всякомъ случаѣ болѣе доказательной, нежели торжественный пріемъ совѣтскаго дипломата хотя бы и въ присутствіи всего дипломатическаго корпуса. Это оказаніе довѣрія и было задачей Гаагской конференціи. Въ этомъ довѣріи Европа отказала совѣтскому правительству. Совѣтскіе маклера хотѣли спасти положеніе, они заявили отказъ отъ требованія кредитовъ, готовность авансомъ дѣлать всякаго рода уступки европейской буржуазіи. Европа холодно поблагодарила совѣтскихъ дипломатовъ, намекнула на то, что идя по пути такихъ уступокъ, Россія, пожалуй, идетъ по пути возстановленія довѣрія къ ней и, какъ знать, быть можетъ когда нибудь въ награду за свое благонравіе гордые представители, объединяющей міровой пролетаріатъ власти, получатъ помощь отъ презрѣнныхъ европейскихъ буржуевъ, но пока что надо расходиться по домамъ, не ожидая отвѣта изъ Москвы... Не стоитъ.

Итоги гаагской конференціи.

Докладъ комитета гарантій.

Послѣднее засѣданіе гаагской конференціи.

Гаага, 20. 7. (Вольфъ).

Сегодня въ 5 часовъ дня Гаагская конференція была закрыта.

Въ заключительномъ засѣданіи были одобрены доклады подкомиссій и общій докладъ. Далѣе по предложенію бельгійскаго делегата Каттье единогласно было принята резолюція, въ которой конференція рекомендуетъ представленнымъ на ней правительствамъ не оказывать своимъ гражданамъ содѣйствія въ попыткахъ пріобрѣсти въ Россіи имущества, принадлежавшія раньше другимъ иностранцамъ, и конфискованныя послѣ ноября 1917 года безъ согласія прежнихъ владѣльцевъ или концессіонеровъ. При этомъ предполагается, что такой же совѣтъ будетъ данъ представленнымъ на Гаагской конференціи правительствамъ и тѣмъ правительствамъ, которыя въ Гаагѣ не представлены. Каттье добавилъ, что американскій повѣренный въ дѣлахъ въ Гаагѣ уполномоченъ сдѣлать заявленіе, что его правительство намѣрено присоединиться къ этому рѣшенію и что Америка не предполагаетъ мѣнять занятую ею по отношенію къ Совѣтской Россіи позицію.

*

Гаага, 20. 7. (Вольфъ).

Литвиновъ заявилъ въ общемъ собраніи конференціи, что слухи объ отравленіи Ленина невѣрны. Невѣрно также и утвержденіе будто совѣтская делегація прибыла въ Гаагу для того, чтобы вести пропаганду въ пользу юридическаго признанія Россіи. Гаагская конференція не дала никакихъ результатовъ.

Послѣ неожиданнаго роспуска конференціи Литвиновъ не считаетъ нужнымъ препровождать свои предложенія совѣтскому правительству, такъ какъ въ Гаагѣ не останется никого, кто могъ бы принять отвѣтъ. Нерусской комиссіи больше не существуетъ. Его правительство поэтому приметъ свое рѣшеніе по вопросамъ, затронутымъ въ предложеніяхъ Литвинова, совершенно независимо. Тотъ фактъ, что Гаагская конференція не дала никакихъ результатовъ, разбиваетъ вѣру въ возможность достиженія общаго соглашенія съ помощью конференціи. Теперь остается лишь путь сепаратныхъ соглашеній.

Кабинетскій кризисъ въ Италіи.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Римъ, 21. 7.

Король приступилъ къ совѣщаніямъ съ лидерами партій относительно сформированія новаго кабинета. Народная партія стремится къ исключенію несоціалистическаго центра съ исключеніемъ крайнихъ правыхъ и лѣвыхъ. Такое сплоченіе по ея мнѣнію дало бы возможность сформировать національное министерство внутренняго успокоенія.

Въ качествѣ вѣроятнаго главы новаго кабинета называютъ Орландо.

Кризисъ вѣроятно разрѣшится въ ближайшіе дни.

Всеобщая забастовка въ Италіи.

Римъ, 21. 7. (Вольфъ).

Центральный комитетъ барочаго союза постановилъ объявить всеобщую забастовку во всей Италіи. День объявленія забастовки будетъ установленъ позднѣе. Фабричные и городскіе рабочіе въ Миланѣ начали забастовку уже вчера. Сегодня въ Миланѣ начинаются забастовка рабочихъ на газовыхъ заводахъ. Миланскіе фашисты заявляютъ, что забастовка является вызовомъ и грозятъ репрессаліями. Они вооружились. Вчера секретарь партіи фашистовъ былъ убитъ на улицѣ коммунистами. Забастовка въ Туринѣ продолжается.

Назначеніе Іоффе въ Китай.

Лондонъ, 20. 7. (Вольфъ).

Совѣтская торговая делегація сообщаетъ, что Іоффе назначенъ полномочнымъ представителемъ Совѣтской Россіи въ Китаѣ.

Хартія свободнаго слова въ Сов. Россіи.

Положеніе печати въ Россіи всегда было не только барометромъ политическихъ настроеній, но вѣрно и точно отражало самую сущность политическаго строя въ ту или иную эпоху.

Октябрьскій переворотъ сопровождался уничтоженіемъ свободы печати, хотя (это теперь забыто) въ первомъ декретѣ о печати, за подписью Ленина, эта мѣра была объявлена временной и въ грядущемъ возвѣщалась полная свобода слова для всѣхъ. Потомъ послѣдовало полное уничтоженіе всей печати, кромѣ оффиціальной — что объяснялось не только требованіями гражданской войны и военнаго коммунизма, но и защищалось принципіально, какъ «огосударствленіе» печати. Новый экономическій курсъ въ области печати не произвелъ никакихъ переворотовъ, никакихъ серьезныхъ измѣненій, но все же съ допущеніемъ частной дѣятельности въ типографскомъ и издательскомъ промыслахъ появилась нѣкоторая возможность и «частной» литературы, хотя въ рамкахъ самаго строгаго надзора и бдительной опеки. Политика, публицистика и общественные вопросы — остались монополіей только господствующей партіи, а всѣ остальные роды литературнаго творчества находятся подъ строгимъ контролемъ и присмотромъ цензурныхъ, политическихъ и коммунистическихъ учрежденій. Теперь въ эпоху «великихъ реформъ» совѣтская власть рѣшила регулировать и вопросъ о положеніи печати и дать ей «основной законъ», въ видѣ «Положенія о главномъ управленіи по дѣламъ литературы и издательства», принятаго совнаркомомъ 4 іюня и опубликованнаго въ московскихъ «Извѣстіяхъ» отъ 23 іюня. Объ этомъ «положеніи» не шумитъ совѣтская печать, радіо не тревожитъ европейскихъ станцій, услужающія агентства хранятъ и будутъ хранить молчаніе — и тѣмъ не менѣе, а вѣрнѣе именно по этому этотъ актъ является гораздо болѣе характернымъ для познанія нынѣшняго «либеральнаго» курса совѣтской политики, чѣмъ «козырные» законы объ адвокатурѣ, прокуратурѣ и другіе продукты, предназначенные для экспорта въ Геную и Гаагу.

Въ коммунистической хартіи свободнаго слова устанавливается прежде всего предварительная цензура — «предварительный просмотръ всѣхъ предназначенныхъ къ опубликованію или распространенію произведеній, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, изданій періодическихъ и непеpіодическихъ, снимковъ, рисунковъ, картъ и т. п.» (ст. 2); «на всѣхъ произведеніяхъ печати, издаваемыхъ въ Республикѣ... должна быть виза главнаго управленія... или его мѣстныхъ органовъ» (ст. 5), а за исполненіемъ этихъ предписаній слѣдятъ подъ страхомъ отвѣтственности не только цензурныя учрежденія, но и завѣдывающіе типографіями. Такимъ образомъ въ новомъ «коммунистическомъ» цензурномъ уставѣ совершенно не допускаются для частной литературы отступленія отъ принципа предварительной цензуры; даже въ томъ видѣ, въ какомъ была проведена частичная отмѣна предварительнаго просмотра книгъ и періодическихъ изданій при Александрѣ II въ 60-ые годы XIX столѣтія, нынѣ такая «льгота» для русской литературы XX вѣка соотвѣтна чрезмѣрнымъ либерализмомъ. Впрочемъ, «льгота» установлена: изданія коминтерна, всѣхъ коммунистическихъ комитетовъ и вся вообще партійная коммунистическая печать, изданіе Гос. Издата и Главполитпросвѣта, Извѣстія В. Ц. И. К. и научные труды Академіи Наукъ освобождаются отъ цензуры, хотя и тутъ требуется «обезпеченіе интересовъ военной цензуры»; даже вѣдомственныя и спеціальныя изданія въ общемъ порядкѣ подлежатъ предварительному просмотру, и освобождаются отъ него лишь по особымъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, постановленіямъ (ст. 4). «Положеніе», слѣдовательно, вводитъ или вѣрнѣе санкціонируетъ предварительную цензуру, безъ вся-